

*Болдырева О.Н., кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
У Мэнчжу, магистрант,
Харбинский политехнический университет, КНР*

ПОЛОЖЕНИЕ ДЖУНГАРСКОГО ХАНА ГАЛДАНА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД НИМ КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА КАНСИ

Аннотация: исследование истории Джунгарского ханства представляет особый интерес для мировой и отечественной ориенталистики. Проблемы становления, деятельности и падения этого государства в XVII-XVIII вв. в разное время изучались учеными-ориенталистами России, Китая, Монголии, Казахстана и других стран. И сейчас история Джунгарского ханства является важной стороной востоковедческой науки, в особенности в исследовательских работах по истории Центральноазиатского региона. Актуальность представленной статьи обусловлена чрезвычайным интересом к востоковедению в современной науке, а именно к Центральной Азии. На протяжении веков Калмыцкое ханство складывало отношения с Китаем, Джунгарией, казахскими жузами. С некоторыми странами ханство наладило дружеские связи, с другими, несмотря на стремление найти компромисс, контакт установить не удалось. Во многом на это влияло не само Калмыцкое ханство, а отношения других стран друг с другом, например, Китая и Джунгарии. Предметом исследования в данной статье являются джунгаро-китайские отношения в конце XVII в. Данные связи описаны в книге китайского автора монгольского происхождения Алтан-Очира «Краткая история ойрат-монголов». Авторы статьи попытались с помощью перевода воссоздать картину тогдашних событий и сделать краткие выводы.

Ключевые слова: династия Цин, джунгарский хан Галдан, китайский император Канси, поражение, тяжелое положение, голод, Тушету-хан

Говоря о степени изученности данной темы, то необходимо отметить таких авторов как И.Я. Златкин, Б.П. Гуревич и В.А. Моисеев, которые доказали несостоятельность взгляда китайских исследователей на Джунгарию как часть Цинской империи и аргументировали это тем, что Джунгария считалась самостоятельным субъектом международных взаимоотношений в Центральной Азии [6, 9]. А.Х. Ходжаев, базируясь на китайских источниках, раскрыл суть взаимоотношений Джунгарского ханства и Цинского Китая в XVIII столетии [11; 3, с. 4].

В китайской современной историографии выделяются такие авторы, как Бай Цуйцин, Ма Дачжэн, Чэн Чундэ, Алтан-Очир, Чжуан Цзифа, Хэй Лун.

Бай Цуйцин исследует историю ойратов в связи с другими народами [2]. Ма Дачжэн, Чэн Чундэ [8] и Алтан-Очир [1] акцентируют внимание на контактах ойрат-монголов с представителями династии Цин и джунгарами. Чжуан Цзифа анализирует отношения джунгар и китайцев в XVII-XVIII вв. [16] Хэй Лун рисует картину взаимоотношений джунгар Монголии и китайцев в XVII в. [12].

В представленной статье воссоздается картина взаимоотношений китайского императора Канси и джунгарского хана Галдана во время вторжения цинских войск в Саяно-Алтайский регион. Ойратско-маньчжурская война оказывала значительное влияние на положение дел в прилегающих к Северной Монголии районах, в том числе, в Приамурье, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Некомпетентная политика Монгольского хана Орирой-Саина, который всегда грезил захватом и порабощением сибирских народов, привели Халху к катастрофической ситуации. Джунгарский правитель, обрушившийся на нее и громящий предателей – монгольских ханов, причинял стране и ее народам большой вред, обескровливал те ее силы, бывшие еще в состоянии противодействовать напору маньчжурских завоевателей. Успехи Галдана в Северной Монголии не входили в планы Пекина. Спасая беспомощных северо-монгольских землевладельцев, цинские власти стали склонять Галдана к миру. Но в вопросе объединения всех монгольских земель в единое целое Галдан был неумолим. Поэтому война между Джунгарским ханством и Цинской империей была неминуемой.

Итак, рассмотрев историографию и обозначив актуальность исследуемой проблемы, мы можем перейти к собственно заявленной теме статьи. Война в Чжаомодо в 1696 г. (Чамдо – городской округ в Тибетском автономном районе КНР) совершенно изменила отношение между цинской династией и джунгарами. С этого времени джунгарский хан Галдан прекратил длительное противостояние и проиграл цинам, которые превратились во всеобъемлющую контратаку.

После того, как Галдан с десятками всадников покинул поле битвы Чжаомодо, они в конце мая 1696 г. окольными путями прибыли к месту Тай-

кулэ и в начале июня на реку Тамир, которая является притоком реки Орхон [15, с. 4]. Даныцзила, Даныцзинь Эмбу, Алабутань, Ноянгэлун, Уэрчжаньчжабу, тулку Илагукэсань последовательно добрались до Тайкулэ с остатками побежденного отряда, чтобы встретиться с Галданом. 20 июня посланник Далай-ламы Далхан Эмбу и посланник цинхайского князя Бошогту Алдар Джайсан тоже прибыли к Тайкулэ для встречи с Галданом. В то время под руководством Галдана было более 5000 человек, но уже не было военного обоза. Было мало животных, и у многих людей не было жилья и дохода, они находились в тяжёлом положении [13, с. 27]. Под предводительством Галдана состоялась встреча с Джайсаном и Хашенхоем для обсуждения будущих направлений и вопросов существования. Однако мнения были неоднозначными: Галдан выступал за то, чтобы идти на территорию реки Онгил-Гол, грабить население возле района расположения войск, чтобы спасти войско от нависшей опасности, а затем перекинуться в городской уезд Хами, чтобы взять еду. Даныцзила полагал, что они ещё не способны ограбить территорию реки Онгил-Гол. Даныцзинь Эмбу и Алабутань выступали за разграбление Хакасии, Бурятии и других мест России, а затем двинуться на Алтай, чтобы подойти к джунгарскому хану, племяннику Галдана, Цэван-Рабдана [4, с. 145-148]. В конце концов все решили поехать на юг на территорию реки Онгил-Гол, а затем отправиться в Хами, чтобы перезимовать, и вновь прийти к власти. Об этой встрече Галдан упомянул в своём письме тибетским ламам Найчуну и Чжэфэнсы Найчуну: «Под защитой охраняющих Дхарм, как Вы, все мы собрались в Тамире и обсудили то, чтобы снова напасть на врага» [4, с. 535-564]. Галдан привёл войско в порядок, укрепил

свое руководство войском и приказал Джэбдзун-Дамба-хутухте командовать левым крылом, а Алтан-хану командовать правым крылом [13, с. 29]. Он и Даньцила командовали главными силами армии [13, с. 28].

28 июня 1696 г. Галдан завершил встречу и отправился из Тайкулэ на территорию возле реки Онгил-Гол. Однако, хотя встреча в Тайкулэ временно достигла консенсуса, но не устранила внутренние расхождения и противоречия. Поэтому по пути на территорию возле реки Онгил-Гол произошёл серьёзный раскол [1, с. 192]. Когда люди Галдана покинули Чжаомодо, подчинённый Джэбдзун-Дамба-хутухта воспользовался суматохой и отнял верблюдов и лошадей у подчинённых Галдану. Галдан приказал ему вернуть угнанных верблюдов и лошадей, но он отказался, и противоречия между ними обострились. Кроме того, выступив против решения Галдана отправиться на юг на территорию возле реки Онгил-Гол, Джэбдзун-Дамба-хутухта разочаровался в джунгарском хане, поэтому у него возникла идея его покинуть. 1 июля, под предлогом непривычки жить в уезде Хами, Даньцинэ Эмубу и 700 человек левого крыла, которым он командовал, ушли и предали Галдана. По пути он также забрал 500 подчинённых Минаньтэ Намашэньси Тайджи. Подчинённые Джэбдзун-Дамба-хутухты Болотэ Джайсан и Шоци сообщили Галдану об измене их командира. Галдан сразу оставил военный обоз в Тайкулэ, велел около 1000 человек гнаться за Джэбдзун-Дамба-хутухтой. 5 июля Галдан догнал его в районе р. Иртыш и отобрал более 500 человек. Джэбдзун-Дамба-хутухта вместе с 60-70 людьми убежали далеко, а его тесть Чахунь Тайджи с более 100 человек убежал к торгоутам. Намашэньси Тайджи с более 400 человек отправились в Хунган

(район городского подчинения городского округа Дацин провинции Хэйлунцзян). 17 июля Галдан вернулся в Тайкулэ. В этот период Алтан-хан также выразил недовольство Галданом. Под предлогом изъятия военного обоза, он взял с собой около 1000 человек и покинул Галдана, они расположились в Дзабханском аймаке [1, с. 192]. Предательство Джэбдзун-Дамба-хутухты и Алтан-хана сильно ослабило войска Галдана, и поездку на территорию возле реки Онгил-Гол были вынуждены отклонить. 18 июля Галдан возглавил Даньцила, Ноьяньгэлун, Уэрчжаньчжабу, тулку Илагукэсань, а также 1700 или 1800 подчинённых, все они перешли в Керулен. После непродолжительного пребывания там, 25 июля их военный лагерь перебрался вниз по реке, где разгорелся решительный бой с Тушету-ханом. В это время похолодало, и пошел сильный снег. Большинство подчинённых Галдана не имели укрытия, еды, крупного рогатого скота, и только малое количество верблюдов, для поддержания жизни вынуждены были есть траву. Перед Галданом встала главная проблема - как спасти людей от холодной зимы. Он запланировал повторно ограбить территорию возле реки Онгил-Гол и приказал Даньциле отправиться туда с 1000 человек [1, с. 193].

Когда цинская западная армия совершила поход на север, на реке Онгил-Гол собрали провиант и фураж. Помощник генерал-губернатора Цзулянби вёл за собой 500 солдат, чтобы стоять гарнизоном и охранять. Из-за того, что многие верблюды и лошади погибали от холода, и военные силы были ограничены, провиант из Онгил-Гола не было вовремя перевезти обратно. Однако после того, как армия Цин узнала, что Галдан может приехать в Онгил-Гол для грабежа, она сожгла большую часть еды и унесла оставшуюся часть,

чтобы 6 сентября уйти назад во внутренний район. Ввиду того, что армия Цин приняла сильные меры предосторожности, Даньциле не с чем было выступать на врага, поэтому он назначил Хушхальхан Хаттака послом и приказал ему поехать к цинам с ложной капитуляцией, чтобы запутать противника [1, с. 193]. В день отъезда армии Цин при транспортировке провианта Даньцила неожиданно возглавил группу и атаковал цинов, затем между двумя сторонами произошла жестокая битва. Армия Цин дала жестокий отпор врагу, а у джунгаров не было огневой мощи. После нескольких часов боя джугары проиграли [13, с. 30-31]. В этой битве Даньцила не смог взять провиант, но потерял более 100 солдат. Он говорил: «Ты хочешь ловить рыбу в чистой воде, но ты помутил воду и рыбу не получишь, как же быть!» 15 сентября Даньцила вернулся в г. Кулун и встретился с Галданом. Он сообщил ему о проигрыше в процессе грабежа провианта. Галдан был разочарован и сказал: «Я возлагал большую надежду на грабеж провианта, но теперь нечем поддержать наше существование. Остаётся ехать в уезд Хами и менять лошадей на еду. Если они не пойдут навстречу, тогда вступим в смертельную борьбу». 22 сентября они отправились из Кулуна в Хами [13, с. 30-31]. По дороге Галдан услышал, что цинский дутун (губернатор) Ананьдабу давно уже стоял гарнизоном и охранял Хами, и джунгарский хан не осмелился идти туда, а двигался в пределах Урумчи, Конжака (Урал) и Юсун-Булака (Монголия). С конца июня до конца сентября, в течение трёх месяцев Галдан совершил военные походы и на юге, и на севере, метался из стороны в сторону и выбился из сил, но ничего не получил для существования. В начале октября Галдан переехал в Южный Алтай, чтобы подготовиться к зиме. С этого

времени ситуация улучшилась, потому что здесь довольно много обитает зверей, и они могли есть мясо и одевать шкуры зверей. Без здешних уникальных природных условий Галдан, кажется, не смог бы пережить суровую зиму 1696 года [1, с. 194].

Из-за сложной ситуации немало людей переметнулось к китайцам. Они сказали: «Нам нечего есть и негде жить. Если мы и дальше будем следовать за Галданом, тогда будем умирать от голода. Когда мы приблизимся к Безбрежному морю (около оз. Байкал), тогда мы встанем на сторону цинов, чтобы стремиться к самосохранению» [13, с. 28]. С другой стороны, много джунгарских женщин были взяты в плен, это тоже причина того, что подчинённые Галдана бежали к китайцам, т.е. они хотели встретиться с родными.

С начала октября до середины ноября более 500 человек перешли к цинам [4, с. 464; 10, с. 122-123]. Они непрерывно информировали о Галдане. Несмотря на то, что они хотели «подружиться» с цинами, все они недооценили силы Галдана. Кроме того, они распространили сведения о таких неблагоприятных факторах: «похолодало, а у большинства из них нет ни еды, ни жилищ. Галдан не смог оставить своих подчинённых, постепенно все ушли от него», «трава – не еда. Только ойраты могут потерпеть до этого времени, а другие не могут», «подчинённые Галдана сказали, что нам негде жить, нечего есть и не во что одеться. Если мы будем следовать за Галданом, тогда умрем от голода. Разве он не может найти благоприятную территорию в стране? Все жаловались» [13, с. 28-30] и т.д. Согласно показаниям этих перебежавших людей, Канси полагал, что Галдан не переживет зимы. Если он не капитулирует, значит, он найдёт свою гибель. Поэтому цины не начали ка-

рательный поход и упустили удобный момент, чтобы уничтожить Галдана. Оказавшись в крайне затруднительном положении, Галдан приказал связаться с Джэбдзун-Дамба-хутухтой и Алтан-ханом, чтобы примирить и объединить силы, потом преодолеть трудности вместе. В сентябре он отправил Чэлинбэнь Чжайсан к Алтан-хану, чтобы сообщить о направлении посла в Цин [4, с. 474-480]. Но затем Галдан услышал, что Канси уже направил посла к Алтан-хану, ещё отправил представителя Сэлиндашэня к нему, чтобы знакомиться с делом. В это время Алтан-хан решил присягнуть цинскому двору, поэтому он не принял посланника Галдана и отказался дать им лошадей, заставив их вернуться [4, с. 921-931]. После предательства Галдана Джэбдзун-Дамба-хутухта пришёл в Хунган (район городского подчинения городского округа Дацин провинции Хэйлуцзян, КНР), и некоторое время он собирал подати. Однако жители района Хунгана принадлежали Цэван-Рабдану, поэтому они отказались принять Джэбдзун-Дамба-хутухту как руководителя. В отчаянии Джэбдзун-Дамба-хутухта покинул Хунган и переехал к реке Чуя. После того, как Галдан все узнал, он приказал Хашэню вместе с 7 людьми отправиться в Хунган за новостями. Двое из них вернулись на полпути, а остальные 6 человек не были репатрированы после прибытия в пункт назначения. В декабре Галдан отправил еще 11 человек, включая Чаханубашэнь, и они тоже не вернулись [4, с. 921-931]. Таким образом, все старания, которые Галдан приложил для внутреннего примирения, были напрасны.

Внешняя среда, с которой сталкивался Галдан, также была крайне неблагоприятной. Он находился рядом с Цэван-Рабданом, который оккупировал основную территорию Джунгарского ханства и

является врагом Галдана. Причина, по которой Цэван-Рабдан долгое время не нападал на Галдана, заключается в том, что, тибетская группа Груба выступила примирителем, ещё важнее то, что он учитывал свои собственные интересы. Поэтому присутствие Галдана на р. Калке и противостояние с Цин объективно обеспечили благоприятную внешнюю среду для его развития. Если бы Цэван-Рабдан согласился убить Галдана, то тогда граница цинской империи расширилась бы до восточной стороны Алтая, и Цэван-Рабдан обязательно стал бы следующей целью уничтожения Цин. Однако, когда Галдан проиграл цинам, ему некуда было идти, Цэван-Рабдан начал мстить [1, с. 196]. Поэтому, вместо того, чтобы получить помощь от основной территории Джунгарского ханства, Галдан старался не приближаться к Алтаю, чтобы его не убили. С тех пор, как он подошел к р. Калке в 1688 г., Галдан больше не мог вернуться на родину. Канси также направил посла к Цэван-Рабдану, чтобы сообщить ему о неудаче Галдана, и попросил: «Если ты поймаешь Галдана живым, тогда приведи его, а если ты его убьёшь, тогда принеси его голову. Таким образом, ты докажешь твою преданность, и я тебя вознагражу» [5, с. 237-241; 13, с. 28]. Цэван-Рабдан ответил, что 1000 солдат будут отправлены в с. Тулату на Алтае. Также калмыцкий хан Аюка готов был прислать 1000 солдат, чтобы убить Галдана [13, с. 33]. Так, по видимому, Цэван-Рабдан по-прежнему являлся прямой угрозой для Галдана, хотя на севере Россия поддерживала связь с Галданом. Но с того времени, как произошёл государственный переворот, и Цэван-Рабдан оккупировал джунгарскую территорию, Россия полагала, что Галдан уже не выгоден для нее, поэтому отказалась оказывать ему помощь. Даньба Хашэнь признался: «Между

Галданом и Петром I только торговая связь, на самом деле они не дружили друг с другом» [4, с. 535-550; 10, с. 111-112; с. 131-132]. Находясь в затруднительном положении, Галдан также надеялся на российскую помощь, но как говорят «хоть нежно льнут к ручью цветы – поток не внемлет их любви». Однако в то время Галдан всё ещё мог торговать с Россией через Хунган, пока отправленные им мусульмане не схватили Даныцин Эмбу по дороге домой, и российские посланники тоже не прошли. Таким образом, единственный проход Галдана в Россию был перекрыт [13, с. 535-550]. Хами – главный путь между Цинхаем и Тибетом, раньше принадлежал Джунгарскому ханству. Он много раз оказывал помощь джунгарскому хану, особенно после битвы в Улан-Бутоне, он давал пищу Галдану и помог ему преодолеть трудности.

На этот раз Галдан снова попытался достать провиант в уезде Хами. Было решено, что, если администрация Хами будет против, то взять силой. Однако армия Цин уже заняла оборону на всех перекрестках возле Хами. Главнокомандующий армией Хами Эбэйдула Дархан Байкэ принадлежал маньчжурскому двору в империи Канси, в 1696 г. он направил посла в Пекин для капитуляции. Кроме того, он помог армии Цин вести разведку в районе Баркуля (посёлок, расположенный на северном склоне Тянь-Шаня в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) для захвата Галдана. Администрация Хами приняла строгие меры предосторожности, кроме того, у джунгарского войска было недостаточно оружия, поэтому Галдан не действовал опрометчиво. Сначала он направил Дашэньра и других в Хами за провиантом, но они были пойманы Эбэйдула Дархан Байкэем и отправлены в армию Цин [4, с. 474; с. 628].

Галдан направил Хайдаянь и других в Хами, но их местонахождение было неизвестно [4, с. 628; 14, с. 191]. Он также направил Эмокэту Хашэня и других к Санкэлашэнь Хутукту, Маньчжу Хутукту и Хэшоци Цзибэйбо, но они были захвачены мусульманами при возвращении через Хами вместе с четырьмя монгольскими письмами и были отправлены в армию Цин [4, с. 614-618; 5, с. 177]. 25 ноября сыновья Галдана Себтин-Балчжур и Хуйтэ Хэшоци были захвачены войнами Хами во время охоты в Баркуле и переданы армии Цин в Пекин. Галдану было неизвестно о потере его сыновей, думая, что они всё ещё в Хами, он дважды приказывал подчинённому в Хами, чтобы их спасли. Надежда Галдана на получение провианта от Хами была полностью разрушена. Галдан также пытался связаться с Тибетом, чтобы найти выход из беды. 5 октября гелюнг Лакэба Пэнчукэ, лама Сономулашэнь, лама Чжамубавэйчжэнтоинь и Мэндорджи с 14 письмами и более 100 человек в сопровождении посланников ламы Далхан Эмбу, цинхайского князя Бошогту Алдар Чжайсан, Пэнчукэ тайджи Хшоци Чжайсан и других отправились в Тибет и Цинхай, чтобы обратиться к Далай-ламе VI и другим высшим ламам и цинхайским тайджи за помощью, и как можно скорее отправиться в Тибет для получения защиты от Далай-ламы VI. 7 ноября делегация отправилась на место реки Шурхэ, и все они были схвачены солдатами Ананьда, а 14 писем, находящихся у них, также попали в руки армии Цин.

Связь между Галданом, Цинхайским районом и Тибетом также была прервана, линия обороны уезда Хами заблокировала проход Галдана в этот район. Цины по-прежнему боялись того, что Галдан, может прорваться через линию обороны Хами, бежать в Тибет, поэтому разместили вторую

линию обороны в Цинхае. Цинхай был единственным путем к Тибету для Галдана. Многие цинхайские тайджи имели обширные контакты с джунгарским ханом и раньше оказывали ему поддержку. Но когда Галдан потерпел поражение, и армия Цин была агрессором, цинхайским тайджи пришлось ради своего будущего учитывать интересы и постепенно перейти на сторону династии Цин [1, с. 197]. В августе 1696 г. Юаньвай Эранбао, член палаты по делам инородцев, в соответствии с полученным приказом отправился в Цинхай на место встречи Чахантолохай, чтобы передать письмо Чжашбатуру (десятый сын Гуши-хана – первого правителя Хошеутского (Кукунорского) ханства, калмыцкого тайджи племени хошеутов) и другим 31 хошеутским тайджи. В письме отмечалось: «Если вы хотите дружить с цинами, тогда сообщите

вашим подчинённым, чтобы они узнали о местонахождении Галдана. Если вы столкнётесь с ним, схватите его; а если вы были в курсе дела и скрыли, тогда все вы – противники Цин навсегда». И посол Цин приказал взять под стражу замужнюю дочь и всех подчинённых Галдана, которые были в Цинхае [13, с. 26]. Под таким сильным ей о чеченцах Иордании.

ой генерально покорились династии Цин. Даже цинхайский князь Бошогту был согласен помочь Цин, чтобы склонить своего свата Галдана к капитуляции [13, с.40]. Таким образом, все контакты между Галданом и внешним миром были полностью заблокированы или прерваны, и он находился в состоянии полной беспомощности. Он уже не мог вновь прийти к власти.

Литература

1. Алтан-Очир Вэйлатэ мэngu цзяньши 卫拉特蒙古简史(Краткая история ойрат-монголов). Т. 1-2. Урумчи, 1992.
2. Бай Цуйцинъ История ойратов (Вала ши 瓦剌史). Гуйлинь, 2006.
3. Болдырева О.Н. Калмыцкое ханство в восточной политике России в XVIII в: автореф. дис. ... кандидата исторических наук / Астрахан. гос. ун-т. Астрахань, 2018. 21 с.
4. Да Цин личао шилу (Хроника правления всех государств великой династии Цин): в 62 т. 1985.
5. Ермаченко И.С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М.: Наука, 1974.
6. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1983.
7. Кукеев Д.Г. История ойратов до создания Джунгарского ханства: XIII-XVI вв.: автореф. дис. ... кандидата исторических наук / Ин-т востоковедения РАН. Санкт-Петербург, 2008. 20 с.
8. Ма Дачжэн, Чэн Чундэ История ойрат-монголов(Вэйлатэ мэngu шиган 卫拉特蒙古史纲). Урумчи, 2006.
9. Моисеев В. А., Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Книги 1-2. М., 1989.
10. Фэн Цзяшэн, Чэнь Суло и Му Гуанвэнь «Вэйуэр цзу шилу цзяньбян // Краткий сборник материалов по истории уйгуров. Пекин, 1956. Т. 2.
11. Ходжаев А.Х. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке. Взаимоотно-

шения Цинской империи и Джунгарского ханства. 1695-1758. Ташкент, 2003.

12. Хэй Лун Изучение истории взаимоотношений Джунгарской Монголии и династии Цин (1672-1697) (Чжуньгаэр мэngu юй цинчао гуанчиши яньцзю(1672-1697) 准噶尔蒙古与清朝关系史研究 (1672-1697)). Шанхай, 2015.

13. Цзинши гао (Черновая история династии Цин): в 2 т. Пекин, 1927. Т. 1.

14. Цин ши (История [династии] Цин): в 8 т. Тайбэй. 1961. Т. 6.

15. Циндай гоцзя цигуань (Государственные аппараты периода Цин), Пекин, 1981.

16. Чжуан Цифа // Сборник исторических материалов Джунгарского периода династии Цин (Циндай чжуньгаэр шиляо чубиань 清代准噶尔史料初编). Тайбэй, 2012.

References

1. Altan-Ochir Vejlate mengu cзыan'shi 卫拉特蒙古简史(Kratkaya istoriya ojrat-mongolov). Т. 1-2. Urumchi, 1992.

2. Baj Cujcin' Istoriya ojratov (Vala shi 瓦剌史). Gujlin', 2006.

3. Boldyreva O.N. Kalmyckoe hanstvo v vostochnoj politike Rossii v XVIII v: avtoref. dis. ... kandidata istoricheskikh nauk / Astrahan. gos. un-t. Astrahan', 2018. 21 s.

4. Da Cin lichao shilu (Hronika pravleniya vsekh gosudarstv velikoj dinastii Cin): v 62 t. 1985.

5. Ermachenko I.S. Politika man'chzhurskoj dinastii Cin v YUzhnoj i Severnoj Mongolii v XVII v. M.: Nauka, 1974.

6. Zlatkin I.YA. Istoriya Dzhungarskogo hanstva. M., 1983.

7. Kukeev D.G. Istoriya ojratov do sozdaniya Dzhungarskogo hanstva: XIII-XVI vv.: avtoref. dis. ... kandidata istoricheskikh nauk / In-t vostokovedeniya RAN. Sankt-Peterburg, 2008. 20 s.

8. Ma Dachzhen, CHen CHunde Istoriya ojrat-mongolov(Vejlate mengu shigan 卫拉特蒙古史纲). Urumchi, 2006.

9. Moiseev V. A., Gurevich B.P. Mezhdunarodnye otnosheniya v Central'noj Azii. XVII-XVIII vv. Dokumenty i materialy. Knigi 1-2. M., 1989.

10. Fen Czyashen, CHen' Sulo i Mu Guanven' «Vejuer czu shilyao cзыan'byan // Kratkij sbornik materialov po istorii ujgurov. Pekin, 1956. Т. 2.

11. Hodzhaev A.H. Iz istorii mezhdunarodnyh otnoshenij Central'noj Azii v XVIII veke. Vzaimootnosheniya Cinskoj imperii i Dzhungarskogo hanstva. 1695-1758. Tashkent, 2003.

12. Hej Lun Izuchenie istorii vzaimootnoshenij Dzhungarskoj Mongolii i dinastii Cin (1672-1697) (CHzhun'gaer mengu yuj cinchao guanchishi yan'czyu(1672-1697) 准噶尔蒙古与清朝关系史研究 (1672-1697)). SHanhaj, 2015.

13. Czinshi gaо (CHernovaya istoriya dinastii Cin): v 2 t. Pekin, 1927. Т. 1.

14. Cin shi (Istoriya [dinastii] Cin): v 8 t. Tajbej. 1961. Т. 6.

15. Cindaj goczya cziguan' (Gosudarstvennye apparaty perioda Cin), Pekin, 1981.

16. CHzhuan Czifa // Sbornik istoricheskikh materialov Dzhungarskogo perioda dinastii Cin (Cindaj chzhun'gaer shilyao chubian' 清代准噶尔史料初编). Tajbej, 2012.

*Boldyreva O.N., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Wu Mengzhu, Master Student,
Harbin Polytechnic University, China*

**THE POSITION OF THE DZUNGAR KHAN GALDAN AFTER
DEFEATING HIM THE CHINESE EMPEROR KANGXI**

Abstract: the study of the history of the Dzungarian khanate is of particular interest for the world and domestic orientalism. Problems of formation, activity and fall of this state in the XVII-XVIII centuries at different times were studied by scientists-orientalists of Russia, China, Mongolia, Kazakhstan and other countries. And now the history of the Dzungarian khanate is an important aspect of Oriental science, especially in research works on the history of the Central Asian region. The relevance of the article is due to the extreme interest in Oriental studies in modern science, namely in Central Asia. For centuries, The Kalmyk khanate formed relations with China, Dzungaria, Kazakh zhuzes. With some countries the khanate established friendly relations, with others, despite the desire to find a compromise, contact could not be established. In many ways, this was influenced not by the Kalmyk khanate itself, but by the relations of other countries with each other, for example, China and Dzungaria. The subject of study in this article is the Dzungar-Chinese relations at the end of the XVII century. These relations are described in the book of the Chinese author of the Mongolian origin Altan-Ochir «Brief history of Oirat-Mongols». The authors of the article tried to reconstruct the picture of the events by means of translation and drew brief conclusions.

Keywords: the Qing dynasty, the Dzungar Khan Galdan, the Chinese Emperor Kangxi, the defeat, the plight, hunger, Tushetu Khan